

Жертвы репрессий в Оренбуржье

Тематический список

Жертвы репрессий в Оренбуржье [Текст] : тем. список / Центр социально-значимой и правовой информации ; сост. Л. Н. Шилова. – Орск : ЦГБ им. Горького МАУК «ЦБС г. Орска», 2017. – 26 с. : ил. – 0+.

Отбор литературы закончен 30 ноября 2017 г.

Тематический список рекомендует литературу фондов Центральной городской библиотеки о массовых репрессиях на территории Оренбургской (Чкаловской) области. Жертвами репрессий стали осужденные за так называемые «контрреволюционные преступления», а также пострадавшие от раскулачивания. Это были люди разного социального статуса, семьи – от глубоких стариков до малолетних детей. С 1927 года область также являлся местом политической ссылки и в 1942-1955 годах местом депортации и размещения трудармии и спецпоселений немецкого населения СССР.

Список состоит из следующих разделов:

Вступительная статья. «Политические репрессии в Оренбуржье»

- Реабилитация жертв политических репрессий
- Памяти жертв репрессий
- «Враги народа»: «контрреволюционеры» и «кулаки»
- Политическая ссылка
- Оренбургская церковь в годы репрессий
- Трудармия. Принудительные спецпереселения этнических общностей
- Казачество

Заключение. «Помнить, чтобы не повторить»

Предназначен для всех категорий читателей.

Все тексты и фотографии, представленные в тематическом списке, взяты из открытых источников и предназначены исключительно для ознакомления в качестве просветительского, информационного, учебного и культурного материала без цели извлечения прибыли. Все права принадлежат их авторам.

Политические репрессии в Оренбуржье

По последним оценкам, в Оренбургской области от репрессий пострадали около 27 тысяч человек. Реабилитированы 25376 человек.

Местом политической ссылки Оренбург вновь становится в 1927 году. Тогда в город прибывает первая, сравнительно небольшая партия судебно и административно высланных – 160 человек. Рассматривая этот вопрос на заседании горсовета, было отмечено «весьма вероятное увеличение их в будущем». В условиях безработицы особенно острой была проблема трудоустройства ссыльных.

Насилие ярко проявилось уже в 1928 году. Повально проводились обыски крестьян «в запрещении торговли хлебом, в его конфискации, в угрозах лишения прав и земельного надела». Увеличивалось число заградительных отрядов, которые препятствовали вывозу зерна на рынки.

Книга памяти жертв политических репрессий Оренбургской области

В этот период репрессии коснулись всех, кто проявлял недостаточную ретивость или сопротивлялся, даже пассивно, развернувшемуся насилию. Партийными органами были отдано под суд 5 председателей сельсоветов, 12 членов этих советов, 13 председателей колхозов, 14 членов правления колхозов, 41 колхозник, 8 рабочих совхозов, 1 председатель коммуны, 11 членов ревизионных

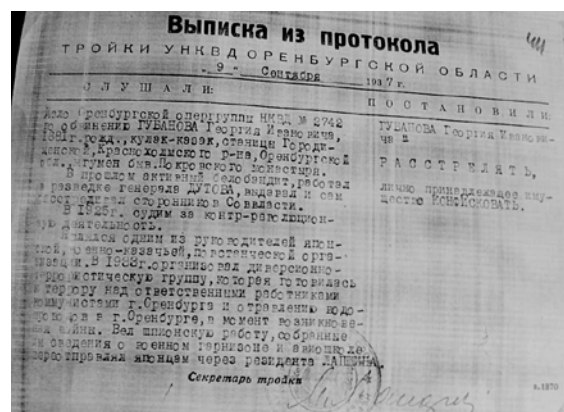
комиссий хлебозаготовителей (всего – 108 человек). В 1932 году несколько студентов Оренбургского железнодорожного техникума просидели в тюрьме десять месяцев за «недовольство материальными условиями жизни работников путей сообщения».

После подписания Сталиным Постановления ЦИК от 7 августа 1932 года обычным явлением стали «позорные столбы», показательные процессы и особые бригады для борьбы с хищениями. Это постановление в народе прозвали «законом о пяти колосках».

– В обстановке надвигающегося голода многие матери становились, как писали тогда газеты, «парикмахерами»:

настригали одну-две горстки колосков, чтобы сварить из них кашу и тем спасти своих детей от смерти. За «колоски» было осуждено 50 тысяч человек, две тысячи с лишком приговорили к высшей мере. Более чем в тысяче случаев приговор был приведён в исполнение. Судьи жаловались, что у них рука не поднимается наказывать за это крестьян, и часто выносили оправдательные приговоры. Несмотря на это, однако, в одном только Оренбургском округе за колоски» были осуждены 353 человека. Среди вынесенных приговоров были и расстрельные. (Л.И. Футорянский, зав. кафедрой истории России Оренбургского государственного педагогического университета, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ)

В конце 20-х – начале 30-х годов создаются внесудебные репрессивные органы: двойки или тройки. Создание этих органов «поставило массовые репрессии на конвейер». После убийства Кирова, в тот же день, издаётся постановление «О порядке ведения дел «О подготовке или совершении террористических актов». По нему дела рассматривались в десятидневный срок, без сторон защиты и обвинения, не принимались кассационные обжалования, а приговор приводился в исполнение немедленно. В июле 1936-го появляется Инструкция о допустимости любых методов при ведении следствия.

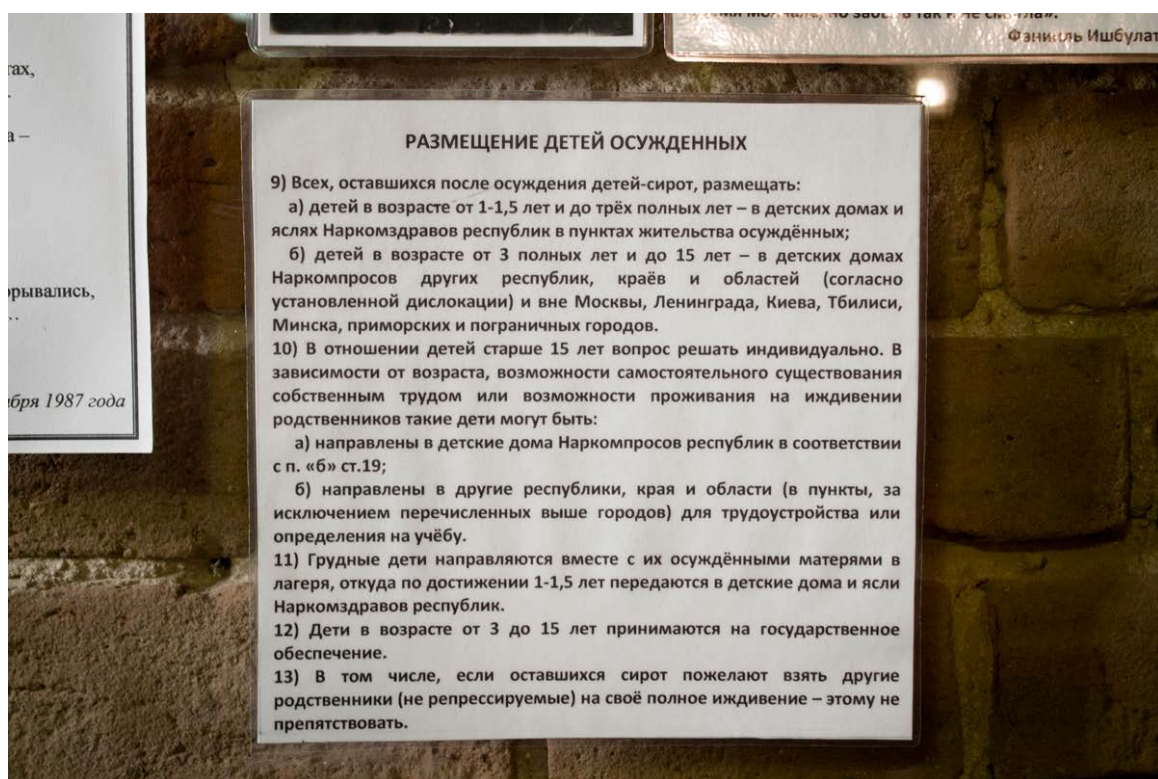
Выписка протокола тройки УНКВД Оренбургской области от 9 сентября 1937 года

Протокол допроса

В Оренбуржье репрессии в первую очередь обрушились на хозяйственников и носили массовый характер. Из 130 директоров 92 тогда были «заменены», репрессированы.

Особенно сильно увеличилось количество репрессированных в области после февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) и приезда в Оренбург секретаря ЦК ВКП(б) А.А. Жданова. По его команде было распущено бюро Оренбургского обкома. Всего его члены (за исключением А.Ф. Горкина) объявлены «матёрыми бандитами, врагами народа». К «врагам народа» причислили заведующих секторами, многих инструкторов, половину делегатов (31 из 65) оренбургского пленума партии. Из 55 секретарей горкома и райкома 28 разоблачили как «врагов народа».

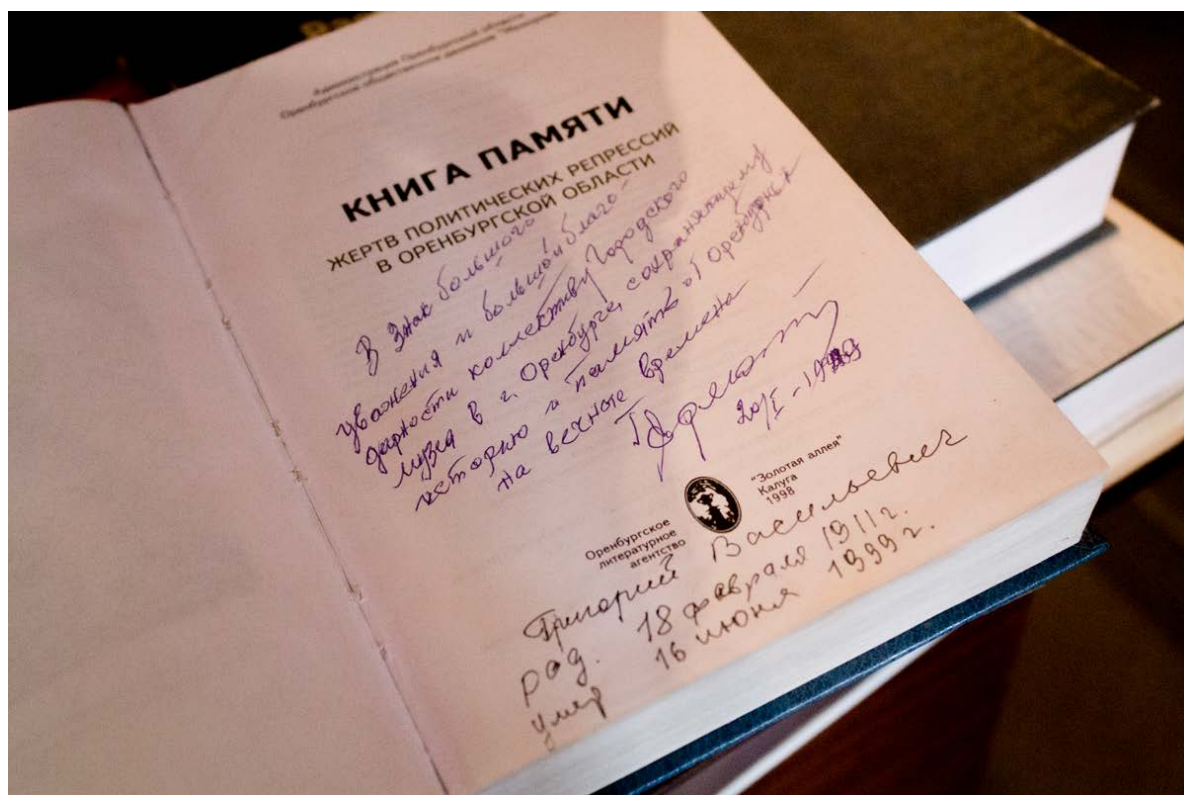
Правила о размещении детей репрессированных

Борьба с «врагами народа» и их «выявление» стали тогда важнейшей задачей горсовета. В рабочем плане отдела социального обеспечения на первый квартал 1938 года отдельным пунктом обозначалось: «Об оживлении работы секции по вовлечению нового актива и развертыванию выявления врагов народа...».

За 1937 год райкомы партии исключили из своих рядов 1411 человек, из них 841 – как «врагов народа» и 570 – «за связь и пособничество врагам народа». В том же году из комсомола было исключено 1064 человека. В большинстве случаев их объявляли «враждебными элементами». С июля 1937-го по июнь 1938-го на оренбургской железной дороге было уволено 1602 человека, из них 1130

арестованы как «враги народа». Ранее были расстреляны начальник этой дороги Георгий Подшивалини и начальник политотдела Георгий Чигеров. В 1937-1938 годах из 55 редакторов районных газет были репрессированы 32 человека. «Врагом народа» был объявлен главный редактор газеты «Оренбургская коммуна» С.А. Колесниченко, «предателями» были названы сотрудники областной газеты «Большевистская смена», арестованы редакторы «Орского рабочего» А.И. Иванов, А.К. Попов. В числе расстрелянных писателей – А.И. Завалишин, В.П. Правдухин, поэт В.Ф. Наседкин.

Репрессии 1937-1938 годов привели к резкому ухудшению дел на областных производствах и в сельском хозяйстве, падении производительности труда. В отчётном докладе Оренбургского обкома ВКП(б) III областной конференции отмечалось, что «большинство действующих предприятий области... не выполнили и продолжают не выполнять своих производственных планов».

Первое издание Книги памяти 1998 года с подписью подготовившего книгу Григория Васильевича Ермакова

В 80-х годах прошлого века стало известно, что во время репрессий тела расстрелянных и умерших в тюрьмах людей перевозили в Зауральную рощу, на территорию «спецобъекта» НКВД-МГБ. Объект занимал площадь около 2 гектар и был обнесён высоким забором. По данным УФСБ по Оренбургской области, в 1930-е и 1950-е на этом месте было захоронено более 8000 человек. Захоронения производились в ямах и рвах. В конце 1950-х на этом месте была посажена

берёзовая роща. В 1989-м эта территория была передана городу, забор снят, караульное помещение и хозпостройки 1930-х уничтожены. Территория мест захоронений в исторических границах сохранилась полностью. В 1989-м установлен памятный знак «Жертвам сталинских репрессий». В июле 1993 – памятник жертвам репрессий – пирамида из гранитных глыб с символами основных религий: христианской, иудейской и мусульманской.

Списки расстрелянных опубликованы в Книге памяти жертв политических репрессий Оренбургской области. Первая книга была издана в 1998 году. В переиздании книги в 2010 году были представлены сведения о 7942 оренбуржцах, «казнённых по приговору различных судебных и внесудебных органов». В переиздании 2015 года были перечислены сведения о 17907 оренбуржцах.

Фото: *Оренполит.ру, Урал56, НИЦ «Мемориал»*

Источник:

Политические репрессии в Оренбуржье [Электронный ресурс]

// Оренбургская политика. –

Режим доступа: <http://orenpolit.ru/dose/item/2530-politicheskie-repressii-v-orenburzhe>. –

Загл. с экрана. – (Дата обращения: 11.10.2017).

Жилинский Дмитрий. «1937 год». 1987.

ДСП, темпера 200x173,5.

Государственная Третьяковская галерея.

Реабилитация жертв политических репрессий

1. О мерах социальной поддержки жертв политических репрессий [Текст] : закон Оренбургской обл. от 20 окт. 2004 г. № 1524 // Южный Урал. – 2004. – 16 ноября. – С. 3.
2. Глазунов, В. Не повторять ошибок прошлого [Текст] / В. Глазунов // Оренбуржье. – 1999. – 27 февраля. – С. 2.
Льготы жертвам политических репрессий.
3. Витюков, А. Реабилитация репрессированных продолжается [Текст] : консультация / А. Витюков // Орская хроника. – 1996. – 5 июня. – С. 2.
4. Ключникова, Р. Льготы реабилитированным и лицам, признанным пострадавшими от политических репрессий [Текст] / Р. Ключникова // Орская хроника. – 1995. – 20 января. – С. 3.
5. Майданенко, Н. Жертвам репрессий [Текст] : консультации // Орская хроника. – 1993. – 17 ноября. – С. 3.
6. О реабилитации жертв политических репрессий в нашем крае [Текст] // Оренбуржье. – 1993. – 7 сентября. – С. 4.

Памяти жертв репрессий

7. Владимиров, В. Скажут камень и крест, где легли... [Текст] / В. Владимиров // Южный Урал. – 1993. – 13 июля. – С. 1.
Памятник «Жертвам политических репрессий в Оренбургской области» установлен на месте захоронений в Зауральной роще. Его открытие состоялось 11 июля 1993 года.
8. Николаев, П. Пусть это прошлое не станет настоящим [Текст] / П. Николаев // Оренбуржье. – 1996. – 23 июля. – С. 1.
Памятник на месте захоронения жертв сталинских репрессий.
9. Новая книга орского автора [Текст] // Орская хроника. – 2013. – 8 июня. – С. 1.
В книге Виктора Гончаренко «Реабилитированы посмертно. Хроника политических репрессий 30-40-х годов в Орске» рассказывается о раскулаченных орчанах, репрессированных священнослужителях, заключенных находившейся в Орске ИТК-3, трудармейцах, занятых на строительстве промышленных объектов, и т. д.
10. Петрова, Алена. О страшном нельзя забывать, чтобы оно не вернулось [Текст] / А. Петрова // Южный Урал. – 2011. – 9 февраля. – С. 26.
В музее Тараса Шевченко 26 января состоялась презентация Книги памяти жертв политических репрессий в Оренбургской области

11. Савельзон, Вильям. Черный 37-й [Текст] / В. Савельзон // Оренбуржье. – 2012. – 31 октября. – С. 27.

День памяти жертв политических репрессий.

12. Свечи под пасмурным небом. День памяти жертв репрессий в Оренбуржье [Текст] // Южный Урал. – 1994. – 12 июля. – С. 1.

13. Федорова, А. День памяти [Текст] / А. Федорова // Южный Урал. – 1990. – 29 июня.

Работа Оренбургского общества «Мемориал».

14. Федорова, А. Неделя совести [Текст] / А. Федорова // Южный Урал. – 1989. – 26 ноября.

Акция, организованная историко-просветительским обществом «Мемориал».

Памятник «Жертвам политических репрессий в Оренбургской области». Установлен на месте одного из захоронений в Зауральной роще в парке им. В.П. Чкалова. Его открытие состоялось 11 июля 1993 года.

Инициатива создания памятника принадлежит Оренбургскому историко-просветительному обществу «Мемориал». Установлен при содействии городского совета народных депутатов и администрации Оренбурга и области.

Авторы памятника: скульптор А.Б. Емаев, архитектор П.Г. Кантаев. Основная идея его композиции принадлежит Г.В. Ериакову, члену областной комиссии по восстановлению прав реабилитированных.

Памятник выполнен из природного камня и металла в виде холма. Пробитая пулями раскрытая книга и сломанная решетка символизируют насильственно оборванную жизнь и одоление произвола. На памятнике

представлены символы двух религий - христианской и мусульманской, это говорит о том, что репрессиям были подвержены люди различных вероисповеданий.

Проникновенные слова, написанные на плите памятника: «Вам, великомученикам, безвинно расстрелянным и погребенным здесь, – вечная слава», это выражение скорби о загубленных жизнях. На деревьях, окружающих памятник, закреплены таблички с именами жертв. Там есть представители почти всех народов, издавна населяющих наш край.

Источник:

Памятники жертвам политических репрессий [Электронный ресурс] // Оренбургская областная полиэтническая детская библиотека. –

Режим доступа: <http://www.oodb.ru/orenburjie/pamyatniki/16-2012-01-30-07-32-25/54>. – Загл. с экрана. – (Дата обращения: 11.12.2017).

«Враги народа»: «контрреволюционеры» и «кулаки»

*Звезды смерти стояли над нами,
И безвинная корчилась Русь
Под кровавыми сапогами
И под шинами черных марусь.*
Анна Ахматова

15. Альтов, В. «Бугурусланское дело» [Текст] / В. Альтов // Южный Урал. – 1989. – 17 июня.

Политический процесс 1937 года – сфабрикованные обвинения в контрреволюционной деятельности и участия в троцкистско-бухаринской организации руководителей Бугурусланского района.

16. Александров, Л. Несколько строк из документа [Текст] / Л. Александров // Оренбуржье. – 1998. – 15 июля. – С. 2.

О количестве жертв террора, похороненных в Зауральной роще.

17. Александров, Н. Спецпоселки были в нашем городе [Текст] / Н. Александров // Орская хроника. – 1996. – 13 февраля. – С. 2.

18. Алексеев, В. В разгар сталинских репрессий [Текст] В. Алексеев // Орский вестник. – 1998. – 4-10 сентября. – С. 10.

19. Аминова, Т. Гражданин поэт [Текст] / Т. Аминова // Оренбуржье. – 2013. – 27 февраля. – С. 30.

Инженер, строитель Блявинского комбината, поэт-любитель Б.Ю. Кудиш арестован и расстрелян в 1937 году по обвинению в троцкизме.

20. Бакулина, А. Тюнэ Суйканен, или просто Аня. Судьба финки с русским характером [Текст] / А. Бакулина // Орская хроника. – 2016. – 13 октября. – С. 3.

С запрещением жить в больших городах, как члену семьи репрессированного, А.Ф. Ковалева (финка Тюнэ Суйканен), прожив в Орске 60 лет, считает его родным городом.

21. Баталов, Г. Они уходили навсегда [Текст] : письма / Г. Баталов // Южный Урал. – 1989. – 28 января.

22. Баталов, Г. Нет, не канули в неизвестность! [Текст] : письма / Г. Баталов // Южный Урал. – 1989. – 2 февраля.
23. Баталов, Г. Прощению не подлежит: уроки истории [Текст] Г. Баталов // Южный Урал. – 1989. – 23 мая.
24. Быков, Петр. Житие села Ново-Симбирск [Текст] / П. Быков // Гостиный двор. – 1997. – № 4. – С. 164-181.
История жителей села Новосимбирка Курманаевского района с 1893 года по 1934 год, прошедших раскулачивание и высылку.
25. Вострикова Р. Паломничество к дедовым пепелищам [Текст] / Р. Вострикова // Южный Урал. – 2014. – 29 октября. – С. 21.
26. Выприцкий, П. Виновники беззаконий и их жертвы [Текст] / П. Выприцкий // Южный Урал. – 1989. – 12 февраля.
27. Гончаренко, В. Реабилитированы посмертно. Хроника политических репрессий 30-40-х годов в Орске [Текст] / Виктор Гончаренко. – Орск : ОГУ, 2013. – 139 с.
28. Гончаренко В. «...приговорить к расстрелу за контрреволюционную деятельность» [Текст] / В. Гончаренко // Орская хроника. – 2011. – 14 июля. – С. 6
29. Гончаренко В. Реабилитированы посмертно [Текст] / В. Гончаренко // Орская хроника. – 2011. – 14 июля. – С. 6 ; 19 июля. – С. 6.
30. Гончаренко, В. Категория «чуждый элемент» [Текст] / В. Гончаренко // Орская хроника. – 2012. – 30 августа. – С. 5.
1934 год: аресты, спровоцированные убийством Кирова.
31. Гончаренко, В. На плаху – уполномоченного наркомата [Текст] / В. Гончаренко // Орская хроника. – 2012. – 14 августа. – С. 5.
С.М. Франкфурт, уполномоченный наркомата тяжелой промышленности, организатор строительства никелькомбината, арестован по обвинению в контрреволюционном преступлении, расстрелян, реабилитирован в 1956 г.
32. Гончаренко, В. Приговоренный дважды. Имена жертв репрессий стираются из памяти орчан [Текст] / В. Гончаренко // Орская хроника. – 2014. – 28 мая. – С. 5.
Краевед Н.А. Иванова рассказала о своем отце, А.Е. Леонове, жертве политических репрессий 1944 г.
33. Гончаренко, В. Троцкистов и вредителей – к стенке! [Текст] / В. Гончаренко // Орская хроника. – 2012. – 19 июля. – С. 5.
Использование труда спецпереселенцев на строительстве мясокомбината, никелькомбината, нефтеперерабатывающего завода.
34. Денисова, Л. Приговоренные к расстрелу... [Текст] Л. Денисова // Орская газета. –

2013. – 30 октября. – С. 8.

О судьбах А.Е. Цвилюховского и И.В. Бондовского, расстрелянных в 1937-1938 гг., по обвинению в принадлежности к троцкистско-фашистской организации.

35. Дьяконова, Н. Ю. Из заключения в консерваторию [Текст] Н. Дьяконов // Южный Урал. – 1996. – 22 июля. – С. 4.

Илецкий лагерь принудительных работ.

36. Емельянов, С. А. Житие на Купле, или Краткая история спецпоселения Купля в живых свидетельствах и картинках [Текст] / С. Емельянов // Гостиный двор. – 2012. – № 37. – С. 288-309.

Документально-публицистическое повествование о жизни раскулаченных семей в спецпоселении Купля Тюльганского района Оренбургской области.

37. Ефименко, Л. Красный террор [Текст] / Л. Ефименко // Орский вестник. – 2002. – 30 октября. – С. 9.

38. Ишбулатов, Ф. По следам репрессированных [Текст] / Ф. Ишбулатов // Оренбуржье. – 1998. – 14 января. – С. 6.

39. Калачев, В. П. Чаша терпения переполнилась... Крестьянское восстание в Восточном Оренбуржье в 1920-1921 годах [Текст] / В. П. Калачев, Ф. А. Ишбулатов, Р. М. Вострикова ; науч. конс. Д. А. Сафонов. – СПб. : Реноме, 2013. – 132 с. : ил.

Книга основана на документальных свидетельствах о событиях 1920-1921 годов, когда крестьяне Восточного Оренбуржья под лозунгом «За Советы без большевиков!» стали на защиту своих семей, земли и уклада жизни от неминуемой гибели в результате продразверстки. Эти события не просто забыты, а замолчаны и властями, и самими потомками восставших крестьян из-за страха дальнейших репрессий.

40. Коровин, П. Репрессии: постижении истины [Текст] / П. Коровин // Орская хроника. – 1992. – 24 сентября.

41. Лещенко П. Без вины виноватые напоминают о себе расстрельными списками [Текст] / П. Лещенко // Орская хроника. – 2010. – 30 октября. – С. 4.

42. Михайлов, В. Ф. Великий джут. Преступления цареубийцы Голощекина [Текст] / В. Ф. Михайлов. – М. : Наш современник : Голос-Пресс, 2012. – 304 с. : фот., ил.

Эта книга о коллективизации и голоде 1930-х годов в Казахстане. «Джут» по-казахски – это мор, массовая гибель. Управлявший тогда республикой циник и демагог Ф.И. Голощекин заявил, что Казахстан не затронут Октябрьской революцией, и осуществил «Малый Октябрь» – поспешную стопроцентную коллективизацию. В книге, раскрывающей технологию большевистского этноцида, приводятся потрясающие свидетельства тех, кто уцелел в период массового голода. Документальная повесть рассчитана на массового читателя.

43. Нижник, Е. Волна террора накрыла орское учительство [Текст] / Е. Нижник // Орская хроника. – 2002. – 10 мая. – С. 6.
44. Никитин, В. Год смертельного лекарства : 1937 [Текст] / В. Никитин // Южный Урал. – 2008. – 10 января. – С. 20-21.
45. Ничуговская, Л. Нищать по разнарядке [Текст] / Л. Ничугова // Любовь и Восток : сб. к 250-летию образования Оренб. губ. / ред.-сост. П. А. Кошель и др. – М., 1994. – С. 292-297.

Раскулачивание в Оренбургской области.

46. Олещенко, М. Ну что я сказал такого? [Текст] / М. Олещенко // Позиция. – 1991. – 1 февраля.
Воспоминания «врага народа» – работника ЮУНК.
47. Савельзон, В. Маресьев цирка. Так называли удивительного человека – нашего земляка, артиста и солдата Льва Осинского [Текст] / В. Савельзон // Оренбуржье. – 2015. – 15 апреля. – С. 16.
О жизни Льва Осинского, потерявшего в 37-м году расстрелянных родителей, уроженцев села Петровского Саракташского района, и воспитанного цирковой семьей Волжанских.
48. Семенов, В. При нем был порядок? [Текст] / В. Семенов // Орский рабочий. – 1989. – 25 октября.
О судьбах людей, репрессированных в сталинскую эпоху.
49. Семенов, С. В. Хайкин Лев Исаакович и Эпштейн Геннадий Иудович – жертвы политического террора в 30-е гг. XIX в. [Текст] / С. Семенов // Евреи Оренбуржья: история и современность : материалы регион. науч.-практ. конф., посвящ. 200-летию поселения евреев в Оренб. крае / М-во информ. политики, обществ. и внешних связей Оренб. обл. – Оренбург, 2007. – С. 76-80.

50. Стяжкова, Г. Раскулачивание по плану [Текст] / Г. Стяжкова // Оренбуржье. – 1997. – 13 июня. – С. 5.
51. Список реабилитированных лиц по Орску [Текст] // Орский рабочий. – 1989. – 5 октября ; 6 октября ; 14 октября ; 1990. – 23 февраля ; 27 июля ; 28 июля ; 25 сентября ; 22 ноября ; 30 ноября.
52. Суров, Ю. Дочь «кулака». Клеймо большевиков едва не сгубило человека [Текст] / Ю. Суров // Орская хроника. – 1995. – 23 марта. – С. 2.
Воспоминания Надежды Федоровны Сергиной (Чупахиной) о раскулачивании и ссылке семьи, расстреле отца в 1937 году и своей жизни во втором городке для спецпереселенцев в городе Орске.
53. Тридцать третий год [Текст] // Любовь и Восток : сб. к 250-летию образования Оренб. губ. / ред.-сост. П. А. Кошель и др. – М., 1994. – С. 292-297.
Голод и раскулачивание. Положение казахов-кочевников в 1933 году.
54. Федорова А. В. «Ваш отец, муж, сын» [Текст] / А. Федорова // Южный Урал. – 1989. – 19 марта. – С. 2.
55. Федорова А. В. Бессрочная командировка [Текст] / А. Федорова // Южный Урал. – 1991. – 30 октября. – С. 1.
56. Федорова А. В. Вдохновители беззаконий [Текст] / А. Федорова // Южный Урал. – 1988. – 7-9 августа. – С. 3.
57. Федорова А. В. Возвращение к правде [Текст] / А. Федорова // Южный Урал. – 1988. – 4 августа. – С. 3.
58. Федорова А. В. Время смывает клейма [Текст] / А. Федорова // Южный Урал. – 1989. – 23 марта. – С. 2.
59. Федорова А. В. Забытые имена [Текст] / А. Федорова // Южный Урал. – 1988. – 6 августа. – С. 3.
60. Федорова А. В. Трагические месяцы [Текст] / А. Федорова // Южный Урал. – 1988. – 5 августа.
61. Федорова А. В. У памяти в долгу [Текст] / А. Федорова // Южный Урал. – 1989. – 17 марта. – С. 2.
62. Федорова А. В. Кто распахивал ворота в Зауральную рощу [Текст] / А. Федорова // Южный Урал. – 2008. – 12 марта. – С. 26.
63. Филиппов Г. Он пришел сеять зло [Текст] / Г. Филиппов // Южный Урал. – 1989. – 22 февраля.

64. Футорянский Л. И. Репрессии [Текст] / Л. Футорянский // История Оренбуржья : учеб. пособие / сост. Л. И. Футорянский. – Оренбург, 1996. – С. 239-245.
65. Футорянский Л. И. Народная трагедия [Текст] / Л. Футорянский // Южный Урал. – 1989. – 4 марта.
66. Футорянский Л. И. Предостережение [Текст] / Л. Футорянский // Южный Урал. – 1989. – 2 марта.
Против стереотипов в освещении репрессий 1928-1938 годов.
67. Футорянский Л. И. Репрессии 1927-1938 годов [Текст] / Л. Футорянский // Оренбург. – Челябинск, 1993. – С. 204-213.

68. Футорянский Л. И. Не кормить классового врага [Текст] / Л. Футорянский // Любовь и Восток : сб. к 250-летию образования Оренб. губ. / ред.-сост. П. А. Кошель и др. – М., 1994. – С. 297-299.

В Оренбурге в 1930 г. уже проживало 7 тыс. лишенцев (лишенных избирательных прав), а с членами их семей – примерно 35 тыс. человек. На второй Оренбургской конференции ВКП(б), учитывая продовольственные трудности, была дана команда «не кормить классового врага», т.е. не выдавать им продовольственных карточек.

69. Шварц, Г. М. Последний из романтиков от демократии. Двадцатый век глазами очевидца [Текст] / Г. Шварц // Гостиный двор. – 2008. – № 25. – С. 190-194.

Воспоминания уроженца Бузулука Г. М. Шварца: будучи студентом Ленинградского государственного университета, состоял в группе Ленинградской рабочей молодежи, противостоявшей однопартийной системе.

*Революции с гидрою
Толку нянчиться нет,
И работа нехитрая,
Если схвачен поэт...
Владимир Корнилов*

Герасимов Михаил Прокофьевич

(30 сентября (12 октября) 1889, близ Бугуруслана – 26 июня 1937) – крупнейший пролетарский поэт. Арестован в 1937 году по обвинению в участии в антисоветской троцкистской террористической организации, приговорён к расстрелу.

70. Альтов В. Поэт родился под Бугурусланом [Текст] / В. Альтов // Южный Урал. – 1989. – 11 октября. – С. 2.

Кузнецов Ананий Павлович

(псевдонимы: Селянин, Сельчанин, Деревенский;
1.10.1859, с. Подгородняя Покровка Павловской волости
Оренбургской губернии – 15.02.1938)
– фольклорист, этнограф, поэт. В 1938 г. Кузнецов был
арестован вместе со старшим сыном и расстрелян,
реабилитирован в 1989 г.

71. Жалмагамбетова, С. Он собирал губернию по строчкам... [Текст] / С. Жалмагамбетова // Южный Урал. – 2008. – 20 мая. – С. 3.
72. Зобов, Ю. С. Знатоки крестьянской жизни [Текст] / Ю. Зобов // Гостиный двор. – 2001. – № 12. – С. 82-88
73. Зобов, Ю. С. Знатоки крестьянской жизни [Текст] / Ю. Зобов // Кузнецов, А. П. Этнографические очерки : науч., лит. и публ. наследие: по материалам архивов и периодических изданий (XIX–XX вв.) / А. П. Кузнецов. – Калуга, 2007. – С. 6-12.

Правдухин Валериан Павлович

(21.01(2.02)1892, станция Таналыкская Орского уезда
Оренбургской губернии – 15.07.1939?)
– прозаик, драматург, публицист. Арестован 16 августа 1937 года.
Обвинён в участии в контрреволюционной террористической
организации. Реабилитирован посмертно 4 августа 1956 г.

74. Вниз по Уралу // Оренбургский край. – 2009. – № 3. – С. 44-45.
Одна из российско-казахстанской экспедиций была посвящена памяти
известного в России и Казахстане писателя и краеведа Валериана Правдухина.
75. Гайфуллин, К. Яик остался в сердце [Текст] / К. Гайфуллин // Южный Урал. – 2007. – 2 февраля. – С. 4.
76. Емельянова, Н. Оренбургский Есенин в прозе [Текст] / Надежда Емельянова // Южный Урал. – 2010. – 17 ноября. – С. 9.
77. Зиннатуллина, Т. Не ко двору [Текст] / Т. Зиннатуллина // Оренбуржье. – 2009. – 21 августа. – С. 7.
78. Прокофьева, А. Г. Запрещенная книга В. П. Правдухина [Текст] : заметки
литературоведа / А. Г. Прокофьева // Гостиный двор. – 2010. – № 33. – С. 325-331.
79. Сомова, О. Первый учитель [Текст] / О. Сомова // Оренбуржье. – 2007. – 4 октября. – С. 2.

80. Филиппов А. Урожайное лето писателей [Текст] / А. Филиппов // Южный Урал. – 2010. – 15 сентября. – С. 26.
81. Щербанов, Николай Михайлович. Простой и чудесный мир Валериана Правдухина [Текст] / Н. М. Щербанов // Гостиный двор. – 2008. – № 25. – С. 95-145.
82. Щербанов, Николай Михайлович. Уцелевшие чудом строки [Текст] / Н. М. Щербанов // Гостиный двор. – 2000. – № 9. – С. 88-96.

Политическая ссылка

Кибальчич Виктор Львович,
псевдоним Виктор Серж (30.12.1890,
Брюссель – 17.11.1947, Мехико) –
русский и франкоязычный писатель,
революционер, деятель коммунистической
партии и Коминтерна

Кибальчич-Русаков Владимир Викторович,
художественный псевдоним Влади (04.06.1920,
Петроград – 21.07.2005, г. Куэрнавака, близ
Мехико) – живописец, график, сын В.Л.
Кибальчича (Сержа)

83. Чубарева, Р. П. Отец и сын [Текст] : революционер Серж и художник Влади / Р. Чубарева // Гостиный двор. – 2005. – № 18. – С. 198-204.
Статья о французском писателе Викторе Серже с 1933 по 1936 годы отбывавшем ссылку со своей семьей в Оренбурге.
84. Возвращение (Кибальчич-Серж, Кибальчич-Влади) [Текст] // Савельзон, В. Л. Оренбургская история в лицах: Портреты на фоне эпохи / В. Савельзон. – 2-е изд., доп. и перераб. – Оренбург, 2007. – С. 319-324.
85. Савельзон, В. Возвращение художника [Текст] / В. Савельзон // Оренбуржье. – 2005. – 24 марта. – С. 25.
О писателе В.Л. Кибальчиче (Викторе Серже) и его сыне, мексиканском художнике В.В. Кибальчиче (Влади).
86. Влади. Владимир Кибальчич. Vladimir Kibalchich [Текст] / Оренбург. благотвор. фонд «Евразия» ; сост. И. Храмов ; авт. текста Э. Неизвестный, И. Храмов ; авт. предисл. Г. Донковцев ; пер.: В. Леонтьев, Р. Галимов. – Оренбург : Оренб. кн., 2003. – 111 с. : ил. – параллельный текст на русском и английском языках.

**Добротворская Людмила Ивановна (1885-1953) –
земский врач.**

В центре – Е.А. Добротворская,
стоят – В.И. Цветаева, А.И. Добротворский, неизв.,
Л.И. Добротворская (?)

87. Зиннатуллина, Т. Как каторгу избываю жизнь... [Текст] / Т. Зиннатуллина // Панорама Орская. – 2005. – № 2. – С. 4-5.

Троюродная сестра Марины Цветаевой [Л.И. Добротворская](#), осужденная по 58-ой статье и сосланная в исправительно-трудовую колонию Орская, провела в Орске [последние годы жизни](#).

[Карола Неер](#) (нем. Carola Neher;
2 ноября 1900, Мюнхен, – 26 июня 1942, Соль-Илецк) –
немецкая актриса театра и кино.

Эмигрировав из Германии в СССР К. Неер была по ложному доносу арестована и осуждена, скончалась от тифа в Соль-Илецкой тюрьме.

88. Ларина, Ю. Актриса драмы и трагедии: в Германии вышла книга о судьбе, эмигрировавшей в СССР немецкой актрисы Каролы Неер [Текст] / Ю. Ларина // Огонек. – 2017. – № 3. – С. 30-31.

89. Федотов, Станислав. Дело «диверсантки» Керенской [Текст] / С. Федоров // Оренбургский край. – 1999. – № 1. – С. 18-20

Отбывала пятигодичную ссылку в г. Оренбурге, врач-хирург Елена Керенская, старшая сестра А. Керенского. Вновь арестована 5 июня 1937 г. и [расстреляна 2 февраля 1938 г.](#)

Оренбургская церковь в годы репрессий

90. Оренбургская епархия в годы гонений [Текст] // Оренбуржье православное: история и современность / авт.-сост., ред. С. Е. Плаксин. – Оренбург, 2014. – 34-63.

91. Носков, С. В. Гонения на Русскую Православную Церковь [Текст] / С. В. Носков // Православные храмы Орская: прошлое и настоящее. – Орск, 2009. – С. 62-64.

В 1930 году все церкви Орская были закрыты, некоторые священнослужители осуждены тройками УНКВД.

92. Путенихина, И. А. Прощальный плач колоколов [Текст] : очерк / И. Путенихина. – Орск : Орский гуманитарно-технол. ин-т (филиал) ОГУ, 2015. – 39 с. : портр., фот.
93. Приказчикова, О. Политика государственного атеизма: взаимоотношения советов и церкви в 1936-1941 гг. [Текст] / О. Приказчикова // Религия и общество: судьбы людей и народов : материалы молодежно-студенческой науч.-практ. конф. / Ком. адм. Оренб. обл. по межнац. отношениям ; под общ. ред. В. В. Амелина. – Оренбург, 2003. – С. 42-45.
94. Денисов, Д. Н. История Орского Покровского женского монастыря [Текст] / Д. Денисов // Этнокультурное наследие народов Южного Урала: история, этнография, религиоведение : материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Оренбург : Университет, 2014. – С. 165-179.
- В 1925 году монастырь закрыли, насельниц изгнали, священника П.Ф. Малярского (1869-1937) по приговору тройки УНКВД необоснованно расстреляли.
95. Лещенко, Павел. Святой родом из Орска. В Старом городе появилась мемориальная доска в честь священномученика Макария [Текст] / П. Лещенко // Орская хроника. – 2016. – 13 октября. – С. 2.
- В 1896–1900 годах в мужском городском училище получал образование Макарий Квиткин – священномученик Макарий Оренбургский.
96. Футорянский, Л. И. Репрессии против церкви в конце 20-30-х годов и начало ее возрождения [Текст] / Л. Футорянский // Культура славян Оренбуржья : материалы межрегиональной научно-практ. конф. / Адм. Оренб. обл. – Оренбург, 2003. – С. 103-108.

Трудармия. Принудительные спецпереселения этнических общностей

97. Бугай Н. Ф. Принудительные спецпереселения этнических общностей в СССР: деспотизм власти или государственная необходимость [Текст] / Н. Бугай // Этнопанорама. – 2011. – № 1/2. – С. 21-31.
98. Вайгнер, А. И. 20 внуков и 22 правнука – вот лучшая награда для матери [Текст] / А. Вайгнер ; беседовал Т. Валиев // Орская хроника. – 2013. – 3 декабря. – С. 4.
- Вайгнер Аполлония Ивановна родилась в селе Мирновка (Крым). Во время Великой Отечественной войны ее вместе с другими немцами Крыма, депортирована и причислена к рядам трудовой армии в Казахстан и транзитом – в Оренбургскую область.
99. Ишбулатов, Ф. А. Судьбы репрессированных немцев Оренбуржья [Текст] / Ф. Ишбулатов // Оренбургские немцы: этническая история и духовная культура / Ком. по межнац. отношениям адм. Оренб. обл. ; отв. ред. В. В. Амелин. – Оренбург, 1998. – С. 54-107.

100. Немецкое население на Южном Урале в военные и послевоенные годы (К 70-летию депортации немецкого населения СССР) [Текст] : материалы межрегион. науч.-практ. конф. / Оренб. гос. ун-т, Оренб. гор. обществ. организация немцев «Квеллен» («Истоки»). – Оренбург : Университет, 2013. – 230 с. : фот.
101. Регушевский, Р. Р. Подъехала подвода НКВД, дали на сборы 3 часа... : окончание следует [Текст] / Р. Регушевский ; беседовала С. Шевлягина // Орская хроника. – 2015. – 16 апреля. – С. 4.
В 1941 г. 18-летний парень, уроженец Оренбурга, Рейнгольд Рейнгольдович Регушевский депортирован и отправлен в трудовую армию.
102. Регушевский, Р. Р. Благодаря репрессированному переселялись из бараков [Текст] : окончание / Р. Регушевский ; беседовала С. Шевлягина // Орская хроника. – 2015. – 22 апреля. – С. 5.
В Орск Р. Регушевский приехал в 1953 году, работал в строительной отрасли до 1991 г.
103. Федорова, А. В. Немецкие спецпоселенцы в Оренбуржье в военные и послевоенные годы (1941-1956) [Текст] / А. Федорова // Этнополитические процессы в трансформирующемся Российском обществе / Адм. Оренб. обл. – Оренбург, 2005. – С. 102-109.
104. Федорова, А. В. Трудармейцы Южного Урала [Текст] / А. Федорова // Оренбуржье. – 1999. – 2 июня. – С. 4.
105. Федорова, А. В. Трудармейцы Южного Урала [Текст] / А. Федорова // Немцы Оренбуржья: прошлое, настоящее, будущее: сб. статей / М-во нац. политики РФ ; сост. В. В. Амелин. – М., 1998. – С. 100-108.
106. Федорова, А. В. «На работу в колонии НКВД» [Текст] / А. Федорова // Немцы Оренбуржья: прошлое, настоящее, будущее / Ком. по межнац. отнош. адм. Оренб. обл. – Оренбург, 1997. – С. 18-23.

Казачество

107. Емельянов, С. А. Житие на Купле, или Краткая история спец поселения Купля в живых свидетельствах и картинках [Текст] / С. Емельянов ; авт. предисл. В. Одноралов // Гостиный двор. – 2012. – № 37. – С. 288-309.
Документально-публицистическое повествование о жизни раскулаченных семей в спецпоселении Купля Тюльганского района Оренбургской области.
108. Черных, Е. Маршрутом смерти и святыни [Текст] / Е. Черных // Южный Урал. – 2015. – 28 января. – С. 31.
Крестный ход казаков по маршруту атамана Дутова.
109. Чубарева-Завольская, Р. П. Конь ронял слезу... [Текст] / Р. Чубарева-Завольская //

Гостиный двор. – 2006. – № 19. – С. 278-283.

Воспоминания о казачьей семье Кравцовых.

110. Ломанцова, И. Забвение и слава [Текст] / И. Ломанцова // Оренбуржье. – 2014. – 13 августа. – С. 5.

Герой первой мировой войны, полный георгиевский кавалер Николай Шурыгин из Бугурусланского района в 1929 году был раскулачен и сослан в Архангельскую область, умер в Бузулуке.

111. Назина, Т. Герои возвращаются [Текст] / Т. Назина // Южный Урал. – 2014. – 8 августа. – С. 8.

В честь Николая Шурыгина в Бузулуке появилась мемориальная доска.

112. Вайнштейн, М. Русский партизан из департамента Энн [Текст] / М. Ванштейн // Оренбургский край. – 1999. – № 4. – С. 29-30.

Илецкий казак Степан Евгеньевич Сапожников, подвергался репрессиям в 1937 году, героически погиб в 1944 год, командуя отрядом французского Сопротивления.

Помнить, чтобы не повторить

Константин Копылов

Два раза в год принято вспоминать жертв политических репрессий, коснувшихся нашего народа в середине прошлого столетия. Оренбуржцы в начале июля и в конце октября приезжают к мемориалу жертв сталинского террора в Зауральной роще. На этот раз участниками памятной акции стали представители руководства области и города, а также служители православной и мусульманской конфессий.

Накануне памятного мероприятия «ВО» побывал в Музее истории города Оренбурга и побеседовал с сотрудниками о трагических страницах нашей истории периода 30-х годов.

Репрессии коснулись каждого

Политический террор – 30-, 40- и 50-х годов прошлого века затронул все слои населения. Вместе с умершими в тюрьмах и ГУЛАГе, а также расстрелянными по уголовным статьям количество жертв массовых репрессий составило миллионы человек. Нравственные и физические мучения коснулись не только репрессированных, но и их близких – родителей, супругов, детей. В нашем крае около 26 тысяч человек было объявлено врагами народа и 8400 из них – расстреляно.

В целом же по стране цифры жертв репрессий выглядят ещё более ужасными. Наиболее достоверные цифры о числе арестованных и подвергшихся репрессиям в 1921-1954 гг. впервые привёл доктор исторических наук, профессор Владимир Некрасов. Вот они, эти цифры: всего осуждено 3777380 человек, из них приговорено к высшей мере – 642980, к заключению – 2369220, к ссылке и высылке – 765180 человек.

В 1927 году, в год десятилетия Октябрьской революции, Оренбург вновь становится местом политической ссылки: сюда прибывает первая, сравнительно ещё небольшая партия административно высланных (160 человек). Но на заседании Оренбургского горсовета было заявлено о возможном увеличении потока ссыльных в самое ближайшее время. Переход к насильственным формам хлебозаготовок, отказ от НЭПа и его принципов повели к обострению отношений и росту числа наказуемых.

Насилие ярко проявилось уже в 1928 году при проведении хлебозаготовок, сам факт которых означал, что экономические методы уходят теперь в область преданий. Насилие проявилось прежде всего в повальных обысках крестьянских подворий, в запрещении торговли хлебом, в его конфискации, в угрозах лишения прав и земельного надела.

Лавина репрессий обрушилась и на всех тех, кто проявлял недостаточную ретивость или сопротивлялся, даже пассивно, развернувшемуся насилию. Так, партийные и государственные органы отдали под суд пять председателей сельсоветов, 12 членов этих советов, 13 председателей колхозов, 14 членов правления колхозов, 41 колхозника, восемь рабочих совхозов, одного председателя коммуны, 11 членов ревизионных комиссий хлебозаготовителей, всего – 108 человек. Имеющиеся данные позволяют сказать, что к 1928 году число кулацких хозяйств сократилось наполовину. В период же сплошной коллективизации и в 1929-1930 гг. подверглись раскулачиванию четыре процента крестьянских хозяйств, хотя кулаки, судя по материалам Оренбургского центра документации новейшей истории, составляли к тому моменту только лишь 1,3 процента. Стало быть, раскулачивали в основном середняков. Всего же в области, по самым скромным подсчётам, пострадало 3800 крестьянских хозяйств.

В 1931 году в Оренбурге насчитывалось 7000 «лишенцев», т.е. тех, кто был лишён избирательных прав. Положение их было ужасным. Так, например, на заседании Оренбургского горсовета прозвучала команда: «Не кормить классового врага!» – что в тех условиях означало лишение продовольственных карточек и фактически обрекало сотни людей на голодную смерть.

Маховик террора

После 1928 года, ознаменовавшегося «шахтинским делом», многие недостатки стали объяснять вредительством, поощрялись разоблачения специалистов и представителей технического руководства предприятий. Так было и в Оренбуржье. Например, в докладе Оренбургского окружкома ВЛКСМ от 5 мая 1930 года о деятельности комсомола в промышленности с гордостью сообщалось, что разоблачён вредитель: мастер оренбургской шорно-седельной фабрики Никитин, допускавший просчёты в заготовке сырья для предприятия. В указанный период борьба с «вредительством» и поиск врагов становятся для коммунистов одной из центральных задач.

В конце 20-х – начале 30-х гг. создаются внесудебные репрессивные органы: двойки и тройки. В 1934 году, вскоре после XVII съезда ВКП(б), учреждается особое совещание при НКВД. Эти органы поставили массовые репрессии на конвейер.

Борьба с «врагами народа», их «выявление» стали тогда, как об этом недвусмысленно свидетельствуют документы, важнейшей задачей местных властей. Парадоксально, но в рабочем плане даже отдела социального обеспечения на первый квартал 1938 года отдельным пунктом значилось: «Об оживлении работы секции по вовлечению нового актива и развёртыванию выявления врагов народа». Среди репрессированных было немало секретарей райкомов и председателей исполкомов, но ещё больше рядовых партийцев. Только за один 1937 год райкомы ВКП(б) исключили из своих рядов 1411 человек: 841 – как «врагов народа», 570 – «за связь и пособничество врагам народа». В полной мере испытали репрессии руководители сельского хозяйства Оренбургской области. В 1938 г. были освобождены от работы 97 служащих наркомата земледелия, 71 директор МТС и 59 их заместителей по политической части, 26 начальников политотделов совхозов.

Чудовищно расправились с журналистами. В 1937-1938 гг. из 55 редакторов районных газет репрессировали 32. Был объявлен «врагом народа» главный редактор газеты «Оренбургская коммуна» С.А. Колесниченко (и исключён из партии «как не заслуживающий политического доверия»), названы «предателями» сотрудники областной газеты «Большевицкая смена», арестованы редакторы «Орского рабочего» А.И. Иванов, А.К. Попов, многие другие.

Это только малая часть истории репрессивных лет, многие страницы этого периода до сих пор являются белыми пятнами. Ураган репрессий надолго затормозил социально-экономическую и культурную жизнь Оренбуржья. Установлено, что репрессиям в 1937-1938 годах было подвергнуто (по данным Оренбургского УКГБ) 12 тысяч оренбуржцев.

День памяти безвинных жертв

По словам председателя правления оренбургского отделения «Мемориал» Александра Рождествина, а он уже много занимается изучением истории репрессированных, «в Зауральной роще, где находился спецобъект местного НКВД, нашли своё последнее пристанище два состава руководства области. Вот так вот взяли и просто арестовали полностью руководство региона».

Здесь покоятся люди самых разных сословий – крестьяне, рабочие, казаки, военные, интеллигенция, священнослужители, студенты. Рядом лежат христиане и мусульмане, представители почти всех национальностей, живущих в Оренбуржье.

– Именно в этом месте находятся останки 8400 человек, – продолжает Александр Александрович. – На улице Володарского находился суд, так называемые «тройки», там же была расстрельная стенка. А хоронили их на этом спецобъекте, рассекретили его только в 1988 году. Поэтому здесь и был установлен обелиск в назидание живым. Из всех тех, кто здесь захоронен, реабилитированы только 7412 человек. Не реабилитированными остаются те, у кого в делах есть обвинения в сотрудничестве с фашистами. Люди лежат на этом месте везде вплоть до старого берега Урала, он был забетонирован стеной, а русло Урала в этом месте изменено.

У места массовых расстрелов оренбуржцев собравшиеся почтили память павших минутой молчания. А представители православной и мусульманской конфессий провели молебен. От имени губернатора и правительства Оренбургской области к собравшимся почтить память обратился вице-губернатор – заместитель председателя Правительства – руководитель аппарата Губернатора и Правительства Оренбургской области Дмитрий Кулагин.

– Впервые этот мемориал я посетил в 1994 году, и тогда это место произвело на меня сильное впечатление, – отметил Дмитрий Владимирович. – В душе тогда боролись разные чувства, и был вопрос, как могло так произойти, что люди, которые жили друг с другом рядом, могли стать одни убийцами, а другие жертвами. Нам, людям, живущим сейчас, надо сделать всё, чтобы подобная страница нашей истории не повторялась никогда.

В ближайшее время данный комплекс планируется дополнительно обустроить и установить ограду, а в перспективе установить памятник всем жертвам репрессий.

– В истории нашей страны память об этих трагических событиях священна, поэтому традиционно каждую вторую субботу июля мы собираемся на этом месте, – отметил заместитель Главы города Оренбурга по общим вопросам Ярослав Моисеев. – Если посмотреть историю репрессий, то можно сделать вывод, что ни

одной социальной группе не удалось их избежать. Ведь эта страница нашей истории, да, она некрасивая и трагическая, но, если мы не будем помнить эти факты, то есть большая вероятность их повторения. Хотелось бы искренне выразить сочувствие всем тем, кого коснулись эти события.

Не предавать забвению

Сейчас в Оренбурге не осталось ни одного человека, который подвергся репрессиям. Все они уже умерли, но их память продолжают хранить потомки, и именно они приехали в Зауральную рощу, чтобы ещё раз вспомнить тех, с кем навсегда разорвала судьба. Кто-то принёс цветы, кто-то зажигал и ставил свечи, другие просто стояли молча рядом с крестами.

– Такое было время, по-другому нельзя было, – отвечают многие. А виновными в гибели их близких они считают вовсе не власть, а тех людей, которые на местах рьяно исполняли указания сверху.

Каково это – всю жизнь прожить с клеймом «враг народа»? Каково это, если ты не знаешь, что стало с тем, кто был для тебя самым близким человеком? И как не озлобиться после этого? И ещё много вопросов возникает, когда начинаешь беседовать с потомками репрессированных, долгое время живших с тяжким клеймом.

Рядом с двумя берёзками, склонив голову, стоял пожилой мужчина. Михаил Коннов, сын репрессированного, также много лет не знал, что случилось с его отцом.

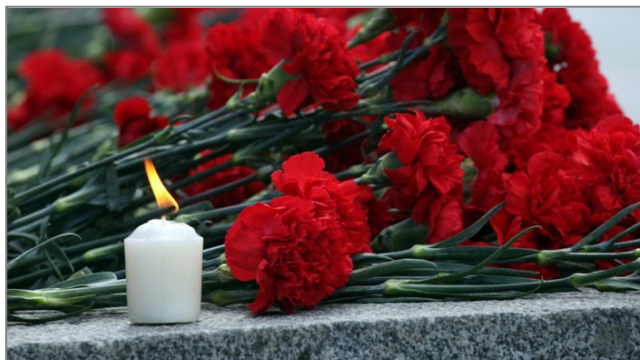
– Отца забрали в 1937 году, мне тогда было полтора года, – вспоминает Михаил Михайлович. – Мама осталась одна с тремя мальчишками на руках. До ареста папа работал бухгалтером на шпалопропиточном заводе. У него был друг Яков Карлов, тот был главным инженером на этом предприятии. Арестовали их вместе. Позже, знакомясь с делом отца, узнал, что обвинён он был в подделке бухгалтерских документов. А сделал он это якобы в пользу иностранной разведки. Его друга обвинили во вредительстве, утверждали, что он повредил ёмкости, в которых находились шпалы. По допросам видно, что вначале папа и его друг отрицали обвинения, но потом собственноручно написали признательные показания. Расстреляли его в 1938 году.

Оставили свой печальный след репрессии и на семье Марии Филипповны Шашковой.

– Пришла к своему деду Владимиру Платоновичу Бакаеву. Он жил в Матвеевском районе в посёлке Степном. Попал под арест во время коллективизации. Власти предъявили ему обвинение в том, что он кулак. У него было хорошее хозяйство – земля, дом, немного скотины, инструменты. Потом мы

узнали, что один из его родственников из зависти написал на него донос. После ареста его доставили в Оренбург и расстреляли. Об этом мы узнали недавно, теперь каждый год приезжаем сюда, поставили ему небольшой памятник.

Таких рассказов можно услышать сотни. Хотя жизнь у всех тех, кто обрёл покой в Зауральной роще, была разной, зато закончилась она одинаково. А их близким остались только немые свидетельства о смерти, где в графе «причина смерти» одно короткое слово – расстрелян.

Источник:

Копылов, К. Помнить, чтобы не повторить [Электронный ресурс] / Константин Копылов // Вечерний Оренбург. – № 28 от 20 июля 2016 г. – Режим доступа: <http://www.vecherniyorenburg.ru/282989/pomnit-chtoby-ne-povtorit/>. – Загл. с экрана. – (Дата обращения: 17.12.2017).